

Амбивалентность как характеристика образа Настасьи Филипповны в романе «Идиот» Ф. М. Достоевского

Brekalo, Magdalena

Undergraduate thesis / Završni rad

2023

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:974956>

Rights / Prava: [In copyright](#) / [Zaštićeno autorskim pravom](#).

Download date / Datum preuzimanja: **2024-07-28**

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
University of Zagreb
Faculty of Humanities
and Social Sciences

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Katedra za rusku književnost

Završni rad

*Амбивалентность как характеристика образа Настасьи Филипповны в романе
«Идиот» Ф. М. Достоевского*

student: Magdalena Brekalo

mentor: dr. sc. Jasmina Vojvodić, red. prof.

ak. god.: 2022./2023.

U Zagrebu, rujan 2023.

Содержание

1. Введение	4
2. Герой у Достоевского.....	5
3. Дихотомия образа Настасьи Филипповны	6
4. Инфернальная женщина.....	7
4.1. «Такая красота – сила».....	7
4.2. Деструктивность поведения.....	8
5. Жертва судьбы.....	10
5.1. Женщина – трофей.....	10
5.2 Героиня без голоса	12
6. Заключение	14
7. Список литературы	15
8. Sažetak	16
9. Životopis	17

1. Введение

Роман *Идиот*, опубликованный в 1868 году в журнале *Русский вестник*, является одним из последних романов Федора Михайловича Достоевского. Он входит в так называемое «пятикнижие», цикл самых известных романов, написанных Достоевским в 60-х и 70-х годах девятнадцатого века. Кроме *Идиота*, в этот цикл входят *Преступление и наказание*, *Бесы*, *Подросток* и *Братья Карамазовы*.

Главной темой романа *Идиот* является проблема морали в коррумпированном обществе русской аристократии и борьба человека между добром и злом. Воплощением этой вечной борьбы является одна из центральных героинь романа — Настасья Филипповна Барашкова, содержанка помещика Тоцкого, которая становится главным объектом желания и ненависти в романе. Л. Гроссман выделяет два образа толкования главной героини, «по одному из них героиня Достоевского — вакханка, гетера, "бесноватая", одержимая чувственной страстью, которая и приводит ее к гибели», но с другой стороны, «Настасья Филипповна — воплощение нравственной чуткости и чистоты, устремленности к идеалу и любви» (2018 : 668-669). При этом важность амбивалентности образа этой скандальной, но страдавшей женщины заключается не только в том, как её воспринимает общество, но и в её внутреннем конфликте.

Эта работа состоит из четырёх частей, в которых дается анализ амбивалентности образа Настасьи Филипповны. В первой части определяются основные характеристики героев в романе *Идиот*. Потом толкуется противоречивость характеристики героини Настасьи Филипповны и обращается внимание на доминантные черты женских героев Достоевского. Потом мы попытаемся показать, как бинарность Настасьи Филипповны соответствует структурной матрице романа. Поскольку амбивалентность образа является главной характеристикой данной героини, мы приведём два способа её толкования: образ inferнальной женщины и образ жертвы судьбы. Исследуя её inferнальность, мы обратим внимание на разрушительную силу её красоты и деструктивное поведение. В связи с последним, мы рассмотрим, какую важность имеет её объективизация в обществе и отсутствие её речи.

2. Герой у Достоевского

Во-первых, надо сказать, что несмотря на то, что каждый герой «пятикнижия» является неповторимым, практически всегда центральной миссией является самоопределение героя в собственной среде. В *Проблемах поэтики Достоевского*, М.М. Бахтин утверждает, что герои в последних романах Достоевского «уже не ведут литературной полемики с завершающими заочными определениями человека [...] но все они яростно борются с такими определениями их личности в устах других людей» (2002: 69). Поскольку на образ героев влияют голоса и определения других персонажей, «все они живо ощущают свою внутреннюю незавершенность, свою способность как бы изнутри перерасти и сделать неправдой любое овнешняющее и завершающее их определение» (там же). Герой Достоевского выступает как активный, бунтующий носитель своей истины и судьбы.

Невозможно не заметить, что вместе с ощущением незавершённости, при изображении главных героев подчёркиваются концепты сознания и самосознания – концепты, по которым герой «никогда не совпадает с самим собой. К нему нельзя применить формулу тождества: А есть А [...] Подлинная жизнь личности совершается как бы в точке этого несовпадения человека с самим собою» (Бахтин 2002: 70). Однако, внутренняя незавершённость героя не ограничивает целостность его личности, а наоборот, она становится объектом рефлексии героя. При отсутствии завершенности, героям раскрывается не только возможность создания новой внутренней истины, но и возможность выйти за рамки ограничений, наложенных обществом. Фридендер утверждает, что герой Достоевского

требователен к самому себе и к другим, презирает компромиссы с собой, лицемерие лживой морали, господствующей в окружающем обществе. Независимо от того, происходят ли они из разночинной в собственном смысле слова или из дворянской среды герои Достоевского всегда с детских лет оказываются в той или иной форме свидетелями и жертвами социального «неблагообразия», рано узнают изнанку жизни (1964: 384).

Поэтому социальные обстоятельства активизируют самосознание героев и вызывают у них стремление сопоставляться ожиданиям их среды. В результате, обстоятельства, в

которых герои Достоевского находятся, подчас приводят героев к темному пути, но благодаря их незавершённости им дан шанс вернуться на путь истинный. В романе *Идиот* трудно привести пример персонажа, который не переживает тот или иной вид личного кризиса из-за двусмысленного понимания себя и реальности окружающего его мира.

В качестве примера указанного выше героя, Бахтин приводит амбивалентную героиню Настасью Филипповну Барашкову, у которой борьба за определение её собственной личности в аристократическом обществе становится главным мотивом её трагичной судьбы (2002: 69).

3. Дихотомия образа Настасьи Филипповны

В отличие от князя Мышкина, идеала прекрасного человека, и мрачного Парфёна Рогожина, перед нами в *Идиоте* есть и такая героиня, которая объединяет характеристики света и тьмы. Более того, можно сказать, что Настасья Филипповна вписывается в более широкий контекст борьбы между добром и злом не только в данном романе, а в литературе вообще, в которой героинь нередко связывают с образом либо грешницы, либо святости. В своей статье о типологии героинь в творчестве Достоевского, Макаричева говорит, что исследователи традиционно приводят три отдельные черты героинь у Достоевского: юродивость, кроткость и inferнальность (2011: 86). Согласно этой теории, примирить эти чётко обозначенные характеристики кажется невозможным. Как уже упомянуто в первой главе этой работы, социальные обстоятельства и статус играют важную роль в изображении каждого героя. Героиня, в данном случае Настасья Филипповна, даже в большой степени зависит от условий в жизни, и именно поэтому её невозможно считать просто inferнальной. Она как оскорбленная любовница, женщина без собственной семьи, благодаря чему её несчастье всегда заставляет её проявлять inferнальную силу. Однако, следы её кроткой молодости обнаруживаются в её стремлении достичь смиренного идеала. Её личность, телесное поведение, даже и «этот взгляд глядел — точно задавал загадку» (Достоевский 1955: 65).

Нельзя провести анализ амбивалентности образа Настасьи Филипповны, не обратив внимание на связь её двойственной природой со структурой романа *Идиот*. По мнению

Криницына, «матрицей романа является дихотомия, прослеживаемая на самых разных уровнях: при организации системы персонажей, при построении сюжета, развертывании мотивной и идейно-символической систем и амбивалентного значения центральных образов» (2016: 129). Хотя этот вопрос не является главной темой данной бакалаврской работы, следует отметить, что Настасья находится не только между крайностями князя Мышкина и Рогожина, но сопротивляется своей сопернице Аглае и её идеалу смиренной красоты. Несмотря на противопоставления с другими персонажами, на первый план выдвигается именно двойственная её природа. Упомянутый выше Александр Криницын замечает, что амбивалентность героини передана через сочетание контрастных параллелизмов и в качестве примера приводит её повторные уходы от Рогожина к Мышкину и наоборот, к Рогожину от Мышкина (там же: 133). Вера в настоящую любовь и устремленность к идеалу заставляют Настасью сбежать от Рогожина из Москвы, почти из-под венца. С другой стороны, считая себя недостойной идеала любви и жизни она снова бежит из-под венца от Мышкина к Рогожину, все-таки зная, что «она сознательно в воду или под нож идет» (Достоевский 1955: 243). Хотя в мире романа кажется, что Настасья бежит от выбора между мужчинами, на самом деле Настасья просто разыгрывает роли, чтобы всегда действовать вопреки воле всех, даже и вопреки себе самой. Таким способом, Настасья Филипповна, как антитеза «смиренной красотке» Аглае и воплощение внутренней борьбы, находится в самом центре бинарности романа, поскольку с момента её упоминания Рогожиным, при первой встрече с князем Мышкиным, все сюжетные связи романа крутятся вокруг этой женщины.

4. Инфернальная женщина

4.1. «Такая красота – сила»

В статье, посвященной анализу женских характеров в творчестве Достоевского, Ольга Богданова пишет, что один из самых главных женских мотивов является красота, особенно её влияние на других. Князь Мышкин верит в гуманистический идеал красоты, который обычно сочетается с добротой, святостью и неиспорченностью. По мнению Богдановой, образ Настасьи уходит от этого идеала и выражает контраст между её божественной внешностью и «нечистой» душой (2013: 88-90). Красота Настасьи не просто

одна из её характеристик, она узко связана с властью, которую Настасья имеет над мужчинами в её среде. Изумительная физическая красота, можно сказать совершенство, с самого начала вызывает страх и становится источником тревоги, потому что «эта ослепляющая красота была даже невыносима, красота бледного лица, чуть не впалых щек и горевших глаз; странная красота» (Достоевский 1955: 103). Вследствие этого возникает вопрос о разрушительной силе красоты Настасьи Филипповны, причем нужно сказать, что «становится очевидным, что в судьбе Настасьи Филипповны действует "закон саморазрушения"; в ее лице красота не спешит сочетаться с истиной и добром, хотя имеет все возможности для этого» (Богданова 2013: 87). Если она умеет манипулировать Тоцким, Рогожиным и Мышкиным, чтобы достичь своей цели благодаря «демонической, фантастической» красоте, Настасья превращается в архетип роковой женщины (фр. *femme fatale*).

Стоит заметить, что Настасья использует свою красоту как орудие, только потому, что она довольно рано узнала от других, что красота является единственным источником мощи в её жизни и что, «такая красота — сила, [...] с этакою красотой можно мир перевернуть» (Достоевский 1955: 104). Однако, её трансформация в роль прекрасной «роковой женщины» произошла постепенно и не по её воле. Мужчины, которыми она обладает, являются теми же самыми мужчинами, которые превратили её в эту разрушительную силу.

4.2. Деструктивность поведения

Второй аспект инфернальности Настасьи касается её телесного поведения. Загребский исследователь Ямина Войводиц в своей статье *Лихорадочные герои романа Идиот Ф. М. Достоевского (Тело и выход из тела)* доказывает важность лихорадки у героев романа *Идиот*, поскольку она «выражает их противоречивость, несогласованность их "внутреннего" и "внешнего" человека, пороговую телесность» (Vojvodić 2020: 57). Если говорить о поведении Настасьи в первой части романа, надо сказать, что вместе с ней постоянно появляется слово «лихорадка»: чем больше Настасья появляется в романе, её поведение становится скандальнее. Ключевой момент лихорадочности Настасьи наступает в вечер её именин, когда Настасья:

которая тоже взяла вина и объявила, что сегодня вечером выпьет три бокала, в ее истерическом и беспредметном смехе, перемежающемся вдруг с молчаливою и даже угрюмою задумчивостью, трудно было и понять что-нибудь. Одни подозревали в ней лихорадку; стали наконец замечать, что и она как бы ждет чего-то сама, часто посматривает на часы, становится нетерпеливою, рассеянною (Достоевский 1955: 167-168).

В результате всеобщее напряжение растёт, а её бросанием сто тысяч рублей в огонь, драматизм и «лихорадка» Настасьи достигают свою вершину. Никто из гостей не понимает, как надо относиться к ней, но они пытаются угодить ей. Кроме этого, кажется, что самой Настасье неизвестна цель её скандала. Истеричность и есть характерная черта героинь Достоевского, которая размывает их типологические границы, «окрашивает почти все образы и тоже объединяет их» (Макаричева 2011: 87). Здесь возникает вопрос, кого она пытается унижить: себя или общество, именуемое её истеричной. Чтобы восстановить свою честь, разрушительная сила Настасьи не направлена к тем мужчинам, обесчестившим ей будущее, а к самой себе перед их глазами. Состояние тела Настасьи отвечает её душевному состоянию, которое находится на грани между болезнью и освобождением от этой напряжённости, а в центре её душевного состояния лежит сильное страдание от окружающего её аристократического общества.

Несмотря на негативный оттенок понятия лихорадки, можно сказать, что «положительность ее находится в факте не повреждения, а защиты организма от болезни. Не столько она показывает болезненное состояние, сколько выражает сопротивление, защиту организма, т. е. тревогу и предупреждение» (Войводич 2020: 69). В её доме лишь Мышкин смотрит на её поведение не как безумие развратницы, а как беспокойство поврежденной женщины: «Это вы в лихорадке были; вы и теперь в лихорадке, как в бреду» (Достоевский 1955: 195). Настасья в своём лихорадочном состоянии тревожно выражает собственные мнения и сомнения относительно своего будущего, она постоянно что-то неожиданно добавляет, а всё это вызывает определенное чувство у Мышкина, чувство жалости. Лихорадка Настасьи на самом деле является болезнью только на поверхности, это прежде всего внешнее отражение её внутренней неуверенности, с помощью которого она хочет оправдать собственный образ.

5. Жертва судьбы

5.1. Женщина – трофей

На важность жизненных обстоятельств у героинь Достоевского мы указали выше. К концу первой части романа раскрываются ключевые моменты из жизни Настасьи, которые помогают нам понять причину её гордости и мести. Пережив страшные семейные трагедии, после которых осталась сиротой, Настасья ещё с детства оказалась под покровительством богатого помещика Тоцкого. Несмотря на факт, что Тоцкий обеспечил ей воспитание и спас её от беды, своей страстью к ней, Тоцкий навсегда уничтожил её возможность вести честную жизнь и превратил её сердце в камень: «Ничем не дорожа, а пуще всего собой [...] Настасья Филипповна в состоянии была самое себя погубить, безвозвратно и безобразно, Сибирью и каторгой, лишь бы надругаться над человеком, к которому она питала такое бесчеловечное отвращение» (Достоевский 1955: 64). Её соблазнитель Тоцкий надеялся, что Настасья всегда останется какой она являлась в своей молодости – наивной девочкой. Однако, она не отражает робкое существо, чьей невинностью он воспользовался полностью. В течение её жизни в Петербурге, Настасья постоянно находится между двумя огнями. Её положение падшей женщины не позволяет ей сбежать от Тоцкого. Это общество навсегда будет относиться к ней как к наложнице, но с другой стороны, желание отомстить Тоцкому является сильнее желания избавиться от этой жизни.

Желька Матияшевич, замечает, что в образе Настасьи особенно ярко иллюстрируется не только роль женщин как объектов в патриархальном романном мире Достоевского, но и общественное отношение к бедным, но красивым и молодым женщинам, которые зависят от своего благодетеля (Matijašević 2021: 135). На протяжении романа положение Настасьи тесно связано с деньгами, начиная от позиции развратной содержанки Тоцкого к женщине, которой можно только торговать: «вот она считает меня подлецом, за то, что я ее, чужую любовницу, так откровенно за ее деньги беру, а и не знает, что иной бы ее еще подлее надул:» — говорит Ганя (Достоевский 1955: 147). По его мнению, её игры с мужчинами, которые сводят их с ума, оправдывают открытые попытки мужчин покупать или продавать её любовь. Остальные мужские персонажи даже боятся сделать ей предложение без огромной суммы денег. Этот факт морально разделяет Настасью на две части и в ней появляются сомнения, мешающие двигаться вперед. Отсюда столько противоречивых заявлений Настасьи: «Смотри, князь, твоя невеста деньги взяла, потому что она распутная, а ты ее

братъ хотел!» (там же: 198), хотя лишь несколько часов раньше она оправдывала себя тем, что, принимая капитал, «то вовсе не как плату за свой девичий позор, в котором она не виновата, а просто как вознаграждение за исковерканную судьбу» (там же: 70).

Матияшевич также пишет, что Настасья является идеализированным объектом, который занимает роль сексуального трофея. По её мнению, тот, который обладает Настасьей, является победителем (2021: 137). В романе *Идиот* любовь постоянно балансирует между идеализацией и ненавистью. В течение романа изображено несколько любовных линий, большинство из которых развёртывается вокруг главной героини. Вследствие этого, стоит обратить внимание на её отношения с Рогожиным и Мышкиным. Нет сомнений в том, что Рогожин безумно влюблён в Настасью, но сильные чувства, которые она возбуждает у него соседствуют с ненавистью. Рогожин воспринимает её скорее, как объект желания, который можно купить за сто тысяч рублей, чем полюбить как женщину. Однако, Настасья никаких настоящих чувств к Рогожину не испытывает. Несмотря на её положение объекта, Настасья умеет проявлять силу и она утверждаться как субъект. Она Рогожина постоянно унижает, а все-таки возвращается к нему как будто она ожидает смерти от его рук. Именно её отношения с Рогожиным для Настасьи представляют «злобно утрированный символ ее падения» (Бахтин 2002: 287). Кроме того, показательным является и сцена в вечер её именин, где она всячески старается устроить скандал поддерживая Фердыщенко, который предложил всем гостям рассказать самый дурной поступок из их жизни. Именно Настасья задаёт тон сцены и насмехается над позором рассказчиков ради своей выгоды.

Любовь Настасьи пронизана противоречивостью, даже возникает вопрос, способна ли она испытывать настоящую любовь. Фридендер замечает, что в Настасье характерно «постоянное сомнение, не является ли каждый человек, с которым ей приходится иметь дело, потенциальным обидчиком, желающим обмануть ее при помощи лицемерного сожаления и сострадания к ней, чтобы тем отвратительнее насмеяться над ней, еще болезненнее унижить ее физически и нравственно» (1964: 234). В отличие от Рогожина, любовь между Настасьей и Мышкиным совсем иная. Лишь когда Мышкин признался ей в любви в её доме, Настасья раскрывает перед всеми своё скрытое желание о честной любви, об идеале, которым Мышкин является.

«Разве я сама о тебе не мечтала? Это ты прав, давно мечтала, еще в деревне у него, пять лет прожила одна-одинехонька; думаешь-думаешь, бывало-то, мечтаешь-мечтаешь, - и вот всё такого, как ты воображала, доброго, честного, хорошего и такого же глупенького, что вдруг придет да и скажет: «Вы не виноваты, Настасья Филипповна, а я вас обожаю!» (Достоевский 1955: 199)

Настасья видит искренность Мышкина, понимает, что ему нужна не её физическая красота, а красота духа. Мышкин готов жертвовать всем, даже любовью к Аглае ради её спасения. Это и усиливает её мнение о собственной недостойности – она изо всех сил старается пожертвовать собой, не понимая, что Мышкина довела до безумия.

5.2 Героиня без голоса

Как мы указали выше, все нити сюжета с самого начала тянутся к Настасье Филипповне (Гроссман 2018: 66). При этом, её появление в романе происходит не сразу, а постепенно в трёх ступенях: во-первых, другие персонажи рассказывают о ней, во-вторых, представляется её портрет и в-третьих, её лично встречают, как читатели так и князь Мышкин. Уже с первых страниц *Идиота* раскрывается значимость Настасьи Филипповны, потому что именно о ней идёт речь в поезде. От Рогожина впервые слышим об этой роковой женщине, когда он Мышкину говорит: «А что я, действительно, чрез Настасью Филипповну тогда родителя раздражил, так это правда. Тут уж я один. Попутал грех» (Достоевский 1955: 30). Она сразу представлена женщиной, из-за которой мужчины готовы поссориться с семьёй и влезть в долги. Настасья, в этом смысле, является ярким воплощением того, что с героем может произойти, если образ создаётся косвенным путем через ряд персонажей вместо через героя. Одним из центральных примеров в доказательство этому является сцена описания её портрета в доме Епанчиных:

На портрете была изображена действительно необыкновенной красоты женщина. Она была сфотографирована в черном шелковом платье, чрезвычайно простого и изящного фасона; волосы, по-видимому, темно-русые, были убраны просто, по-домашнему; глаза темные, глубокие, лоб задумчивый; выражение лица страстное и как бы высокомерное. Она была несколько худа лицом, может быть, и бледна (там же: 51).

Важность этой сцены в том, что это первое в романе опосредованное физическое появление Настасьи, которая в фокус нарратива входит не как живой человек с голосом, а в виде фотографии (Matich 2016: 411). До момента представления её портрета ни Мышкин ни читатели с Настасьей ещё не встретились. При каждом новому просмотру князя Мышкина на портрет её глаза загадывают новую мрачную загадку: «Лицо веселое, а она ведь ужасно страдала, а? Об этом глаза говорят, вот эти две косточки, две точки под глазами в начале щек. Это гордое лицо, ужасно гордое, и вот не знаю, добра ли она? Ах, кабы добра! Всё было бы спасено» (Достоевский 1955: 56). И несмотря на статичную природу портрета, очевидно, что внутри Настасьи происходит конфликт. В этом портрете ярко выражены контрастные цвета и черты лица: например, темным глазам противопоставляется бледнота кожи, ненастоящей гордости лица беспокойство взгляда. Простота её причёски и чёрного платья не совпадают с остроумным и сложным её характером. Так уже в начале первой части намекается на разрыв между тем, кем Настасья действительно является и тем, как другие её определяют.

Изображение мёртвой Настасьи в конце романа также является существенным для понимания её сложной личности и положения в обществе:

Кругом, в беспорядке, на постели, в ногах, у самой кровати на креслах, на полу даже, разбросана была снятая одежда, богатое белое шелковое платье, цветы, ленты. На маленьком столике, у изголовья, блистали снятые и разбросанные бриллианты (там же : 652).

А сильнее всего остального, это неподвижное тело героини, в тишине мрачного дома Рогожина, само по себе напоминает искусство, созданное в страдании. Поэтому Мышкину казалось, что кончик её ноги является «как бы выточенным из мрамора» (Достоевский 1955: 652). Смерть Настасьи является настоящим источником неоднозначности, так как её бледное тело сталкивается с новым белым платьем, надетым в лихорадке перед свадьбой. Недаром Войводич выделила именно переодевание Настасьи перед смертью, указывая на визуальный аспект её выхода из тела: «Одежда в ее случае, ее все еще удерживает среди живых. Она умерла в действительности и метафорически, и даже мифологически причем снятие одежды напоминает уход из жизни и, возможно, новое рождение», которое нам символизирует её имя. Настасья является вариантом имени Анастасия, которая в переводе

с греческого означает «воскресшая» (2020: 72)¹. В то время как её мертвенно-бледное тело страдало при жизни, снятие её белого платья освобождает Настасью от всех общественных законов и даёт ей шанс на спасение в покое.

6. Заключение

Настасья Филипповна является самым скандальным и самым противоречивым героем в романе *Идиот* Федора Михайловича Достоевского. Благодаря очень развитым контрастным образам в произведении, борьба Настасьи между добром и злом происходит на глазах безнравственного общества и одновременно внутри героини.

В образе Настасьи противопоставлены два пути – путь падшей женщины и путь жертвы судьбы, которые постоянно переплетаются. Инфернальный аспект Настасьи проявляется посредством мотивов красоты и лихорадочного поведения. Эти мотивы демонизируются и через театральность Настасьи: красота и лихорадка становятся орудиями уничтожения и унижения. Красота становится символом манипуляции и мощи над мужчинами, но в одно и то же время Настасья сама подвержена влиянию мужчин. Лихорадочное поведение связывается с потерей контроля и безумием, но лихорадка — это реакция тела на опасность, от которой Настасья пытается защититься. Противоречивость Настасьи также проявляется в её отношениях с Тоцким, Рогожиным и Мышкиным. В одно и то же время её отношения с Мышкиным наполнены любовью и верой в идеал, а самоосуждение и непокорность вводит её к Рогожину и в смерть.

¹ Интересно заметить, что нашу героиню в романе никогда не называют полным именем - Анастасия, а только Настасья. Таким образом, перед нами с самого начала раскрывается убеждение, что никто не верит в искупление, и перерождение, Настасьи.

7. Список литературы

1. Бахтин, М. М. (2002) *Собрание сочинений. Том 6. Проблемы поэтики Достоевского*. Москва: Русские словари. Языки славянской культуры.
2. Богданова, О. А. (2013). *Спасет ли мир красота? Проблема красоты и женские характеры в романном творчестве Ф. М. Достоевского*. Статья первая в: *Новый филологический вестник*, (4 (27)), с. 74-93. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spaset-li-mir-krasota-problema-krasoty-i-zhenskie-haraktery-v-romannom-tvorchestve-f-m-dostoevskogo-statya-pervaya> (дата обращения: 28.06.2023.)
3. Гроссман, Л. (2018) *Пушкин. Достоевский. Лесков*. Москва: Альфа-книга.
4. Достоевский, Ф. М. (1955) *Идиот*. Москва: Государственное издательство художественной литературы.
5. Криницын А. Б. (2016) *Бинарные структуры в романе Ф. М. Достоевского Идиот*. в: *Ученые записки Орловского государственного университета*. Серия: Гуманитарные и социальные науки, (2 (71)), с. 129-135. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/binarnye-struktury-v-romane-f-m-dostoevskogo-idiot> (дата обращения: 27.6.2023.)
6. Макаричева, Н. А. (2011) *Женские образы в творчестве Достоевского: типологические черты и «Очертания» типов*. в: *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*, (4), с. 86-90. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskie-obrazy-v-tvorchestve-dostoevskogo-tipologicheskie-cherty-i-ochertaniya-tipov> (дата обращения: 26.6.2023.)
7. Фридлиндер, Г. М. (1964) *Реализм Достоевского*. Ленинград: Издательство «Наука».
8. Vojvodić, J. (2020) *Лихорадочные герои романа Идиот Ф. М. Достоевского (Тело и выход из тела)* в: *Dostoevsky Studies* vol. 23. International Dostoevsky Society, с. 57–78. DOI: <https://doi.org/10.13136/1013-2309/960> (дата обращения: 28.06.2023.)
1. Matich, O. (2016) “Time and Memory in Dostoevsky’s Novels”, or “Nastasya Filippovna in Absentia.” in: *The Slavic and East European Journal*, 60(3), pp. 397–421. <http://www.jstor.org/stable/26633627>, 29.06.2023.
2. Matijašević, Ž. (2021) *Cijepanje i neuspjela individualizacija*. u: Vojvodić, J. (ur.), *Dvjesto godina Dostoevskog*. Zagreb: Disput, str. 129-141.

8. Sažetak

Tema završnog rada je analiza junakinje Nastas'je Filippovne u romanu *Idiot* F. M. Dostoevskoga. Rad se zasniva na koncepciji M. Bahtina o ambivalentnom junaku, a poseban naglasak se pridaje unutarnjem sukobu junakinje. Problematizira se pitanje morala s kojim se junakinja bori kao žena u ruskom društvu 19. stoljeća. Pokazuje se kako je tijekom cijelog romana lik Nastas'je istovremeno rastrgnut na dvije polovice. S jedne strane, ona je nepredvidljiva razvratnica koja osvaja muškarce svojom ljepotom. S druge strane, u rijetkim trenucima kada nam pripovjedač daje uvid u njezine misli, nazire se slika žrtve okolnosti kojima Nastas'ja ne uspijeva pobjeći.

Ключевые слова

Достоевский, *Идиот*, Настасья Филипповна, амбивалентный герой

Ključne riječi

Dostoevskij, *Idiot*, Nastas'ja Filippovna, ambivalentni junak

9. Životopis

Magdalena Brekalo rođena je 25. lipnja 1999. godine u Slavonskom Brodu. Od 2014. do 2018. pohađala je Klasičnu gimnaziju fra Marijana Lanosovića u Slavonskom Brodu. Godine 2018. upisuje preddiplomski studij ruskog jezika i književnosti te studij anglistike na Filozofskom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu. Godine 2022. završila je preddiplomski studij anglistike i upisuje diplomski studij – nastavnički smjer.